

Скворцов-Степанов Иван Иванович

**Мысли о религии:
Избранные антирелигиозные
произведения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И17

И17 **Иван Иванович С.**
Мысли о религии: Избранные антирелигиозные произведения / Сковцов-
Степанов Иван Иванович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 350 с.

ISBN 978-5-519-73809-5

Биографический очерк, Н. Мещеряков, Сковцов, Иван Иванович,
1870-1928 - Биография

ISBN 978-5-519-73809-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

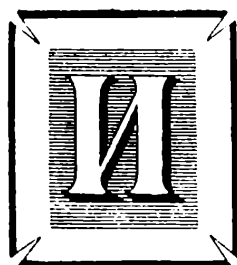
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКЦИИ

ВАН Иванович Скворцов-Степанов был одним из крупнейших наших антирелигиозников.

Видный партийный работник, непримиримый борец за победу коммунизма, образованный марксист, переводчик и редактор русского издания «Капитала», историк, экономист, большой художник слова, за последние годы редактор «Известий ЦИК'а» и директор Института Ленина,— таким был Скворцов-Степанов. В вопросах философии Скворцов-Степанов примыкал к механистам, и его работы по этим вопросам подвергались критике в нашей литературе.

Как памфлетист-антирелигиозник, он остался непревзойденным. Его горячие, убедительные антирелигиозные выступления встречали благоприятные отклики в аудиториях в те годы, когда церковь была достаточно еще сильна и авторитетна. Большинство его антирелигиозных работ написаны живо, увлекательно, просто и убедительно. Ленин в статье «О значении воинствующего материализма» писал, что «массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.» (Ленин, т. XXVII, стр. 184). В своих антирелигиозных памфлетах Скворцов-Степанов и осуществляет эти указания Ленина. Он дает образец того, как надо с самых различных сторон подойти к верующему, чтобы его заинтересовать, чтобы его встряхнуть и возбудить в нем интерес к критике религии, ее догматов, обрядов.

Какими только вопросами антирелигиозной пропаганды не занимался Скворцов-Степанов!

У него мы найдем работы о происхождении и развитии религиозных верований (в настоящий сборник эти работы не вошли) и критику религиозной обрядности (например, брошюра «Таинство святого причащения»), и критику сказаний о христианских святых («Благочестивые размышления»), и критику религиозной нравственности, и интересные страницы о происхождении культа дьявола и месте этого культа в христианстве («О вере в бога и дьявола»).

Скворцов-Степанов, как публицист, как партийный работник, не мог не выступить против контрреволюционной деятельности церкви. Им написан ряд ярких статей против тихоновщины. Считая, что не следует оставаться безразличным к тому, что происходит в церкви, он пишет интересную брошюру «О живой церкви», где дает принципиальную оценку раскола в православной церкви и раскрывает тактику коммунистов в связи с этим: «Мы покажем, что никакая церковь не может быть живою, никакое духовенство — прогрессивным, никакая религия — современной. Мы

ничего не имеем против начинающейся склоки. Мы используем ее для полного и решительного отрыва масс от всякого духовенства, от всякой церкви, от всякой религии», — пишет он в своей брошюре.

Ленин в статье «О значении воинствующего материализма» напоминал совет Энгельса распространять в народе в массовом количестве «боевую атеистическую литературу конца XVIII века» (Ленин, т. XXVII, стр. 184).

Памфлеты Скворцова-Степанова представляют собою боевые атеистические памфлеты пролетарской революции. Поэтому многие из его антирелигиозных работ не потеряли своей свежести и яркости, несмотря на то, что написаны давно, в большинстве в первые годы революции. Они читаются с большим интересом. Его памфлеты сыграли большую роль в деле освобождения сознания масс от пут религии.

Характерен для Скворцова-Степанова его умелый подход к верующему. Он начинает обычно не с общих выводов и рассуждений, а с примера, рассказа. Выводы в ходе изложения сами собою напрашиваются. Отдельные его брошюры написаны прямо-таки в художественной форме («Это было»).

Часто исходным моментом для своих рассуждений Скворцов-Степанов берет то или иное церковное положение, учение и показывает его «во всем его величии и возвышенном значении», с тем чтобы затем обрушиться всей силой своего полемического таланта на это учение и камня на камне не оставить от той «святости» и того величия, которыми церковь обставляет и объясняет свои обряды и обычаи. Яркий пример этого — брошюра «О таинстве святого причащения». «Возвышенно христианство, и возвышенны христианские жертвы», пишет он: тут жертвы бескровные, там, у нехристиан, жертвы — кровавые. Ужасны и отвратительны человеческие жертвоприношения у язычников-перуанцев. В свете их — как возвышенно христианство! Но тут же т. Скворцов-Степанов шаг за шагом показывает, что кровавые жертвоприношения не были чужды христианству, что таинство святого причащения есть не что иное, как пережиток древних жертвоприношений, вошедший в христианский культ.

Он доказывает, что христианство является религией синкретической, что оно восприняло исключительно много от других восточных религий и гордиться своей «исключительностью» по сравнению с другими религиями у христианской церкви нет оснований, что все они одинаково реакционны и вредны.

Можно ли использовать библейский и другой церковный материал для борьбы с религией? В нашей антирелигиозной литературе есть хорошие образцы такого использования библейского материала. Это — «Библия для верующих и неверующих» т. Ярославского. Скворцов-Степанов использует для разоблачения религии, для борьбы с ней другой церковный материал — «Жития святых». Последние представляют собою благочестивые жизнеописания мифических и полумифических героев христианской церкви. Эти герои «воевали с дьяволом» и «истязали свою плоть». Церковь рисует их «подвижниками». Скворцов-Степанов срывает всю мишуру, в которую церковь одела своих героев, и, когда они появляются перед читателем в их настоящем виде, возникает вопрос: что для нас — людей, борющихся за переустройство мира, за овладение природой, за создание самого лучшего, самого счастливого строя жизни на земле, — что для нас тут поучительного? Чем заняты герои «Житий святых», в чем их героизм: в борьбе ли с эксплуататорами, с социальной неправдой, или в борьбе с силами природы за подчинение их человеку? Нет, их «подвижничество» и «героизм» в том, что они борются с «нечистой силой» — плодом их больного воображения, или с дьяволом в образе женщины — плодом их развращенного воображения. Вот почему Скворцов-Степанов бросает церкви: «ваши святые — не мои герои, не мой идеал. Им суждено погибнуть вместе с вашим миром: с его богом, его ангелами и его дьяволами — со всеми этими призраками, страхом перед которыми угнетатели хотели держать угнетенных в покорности».

Нашими героями являются иные люди. Критерий героизма у нас совсем иной. Наши герои — это люди беззаветного труда, направленного на подчинение сил природы в интересах человеческого общества, наши герои — это активные борцы за новый мир, за соци-

ализм. Тем более важно разоблачение религиозных учений, которые героической борьбе миллионов трудящихся нашей страны за окончательную победу социализма противопоставляют всех этих своих «подвижников» со всем арсеналом реакционных идей и рабской морали.

Уже в 1920 г., когда Скворцов-Степанов писал свои «Благочестивые размышления», он видел, как падает в народе вера в бога, как растет безбожие, ибо «рождается новое человечество, которое своим трудом, своей борьбой, своими страданиями приходит к познанию и подчинению сил природы и общественных сил». С тех пор, как это писалось, прошло 15 лет. За эти годы Страна Советов одержала крупнейшие победы во всех областях народного хозяйства и шагнула далеко вперед в построении социалистического общества. И если в 1918 г. т. Скворцов мог писать, что деревня считает Николая-чудотворца своим покровителем, то теперь в колхозной деревне положение совсем иное — безбожие охватило широчайшие массы колхозного крестьянства. Наше советское, новое человечество — стахановцы, ударники, массы рабочих и колхозников все в большем и большем числе отбрасывают от себя верования прошлого.

Столетиями спорили люди о том, «чья вера лучше». Сколько крови пролито, сколько человеческих жизней погублено! Достаточно вспомнить инквизицию, религиозные войны, религиозные гонения против «еретиков», сектантов (в России, напр.), религиозно-национальную вражду, разжигаемую и поныне империалистами. Конечно, за этими религиозными войнами всегда стояли реальные интересы определенных классов, но массам это не всегда ясно было и не всегда ясно теперь. Чья же вера лучше? В своем памфлете «О правой и неправой вере» Скворцов-Степанов путем сопоставлений и сравнений убедительно доказывает, что «нет веры правой, нет истинных богов... Все веры неправые, все боги выдуманные, созданные человеком».

Култ дьявола занимает большое место во всякой религии, в частности в христианстве. Скворцов-Степанов посвятил этому вопросу специальную книжку «О вере в бога и дьявола». Эта книжка — интерес-

ный очерк из истории церкви, истории одной из наиболее мрачных ее сторон — процессов ведьм и ведовства. Такие явления, как ведовство, носившее массовый характер, нельзя объяснить только темнотой и невежеством как самих «ведьм», так и их преследователей — служителей церкви. В христианстве, как и во всех религиях, вера в дьявола, в нечистую силу — такая же составная часть религиозного учения, как и вера в бога. Христианство заимствовало многое из других восточных религий и до поры до времени мирно уживалось с другими религиями. Но, сложившись в большую политическую силу, церковь все не вошедшее в христианство объявила суеверием, язычеством и обрушилась против «язычества» жесточайшими преследованиями.

Социальные корни ведовства т. Скворцов видит в крушении средневекового уклада жизни, в том, что общество «охватывалось быстрыми и глубокими сдвигами, расползалось по швам, утрачивало под собою твердую почву», процессы же против ведьм, как и борьба с «ересями», были одной из форм самозащиты имущих классов. Энгельс писал, что в силу господствующего положения церкви в средневековом обществе — «все революционные, социальные и политические учения должны были представлять собою одновременно и богословские ереси». Оппозиция против феодализма, по его словам, «в зависимости от условий времени выступает то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания» («Крестьянская война в Германии»). Тов. Скворцов ведовство рассматривает как одну из форм протеста против «этого подлого общества». Но ведьмы в отличие от еретических движений — это «протестующие одиночки». Немецкий исследователь Эмиль Розенов (в своих двухтомных «Kulturbilder») пишет, что по обвинению в ведовстве в XV, XVI, XVII столетиях церковью было убито, сожжено, уничтожено от 3 до 4 миллионов человек.

Известно много случаев массовых сожжений «ведьм» (по 20—40 и больше человек). Сама церковь не всегда различала между борьбой с «ведовством» и борьбой с «ересью» и часто «еретиков» обвиняла в «ведовстве» и поручала инквизиции расправу с ними. Вот почему

процессы ведьм (как и борьбу с «ересями») следует рассматривать как одну из форм самозащиты феодального общества. Средневековое общество «защищалось всем, чем могло, в том числе и «процессами ведьм» (И. Скворцов).

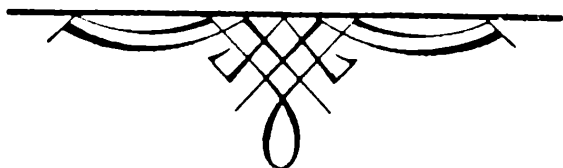
Почти все помещенное в этом сборнике писалось в первые годы революции (большинство в 1918—1922 гг.). Работы Скворцова-Степанова, неоднократно переиздававшиеся, сыграли большую роль в деле разоблачения реакционности всякой религии.

Страна Советов под руководством коммунистической партии и ее вождя т. Сталина одержала громадные успехи в деле строительства социалистического общества. В борьбе за победу социалистического общества выросли и вырастают новые люди, люди с совершенно иным отношением к труду, к общественной собственности. Самый яркий пример этой переделки людей показывают стахановцы. В этих условиях религия все больше уходит в прошлое, и все больше людей порывают с ней. Но не мало еще трудящихся следуют за церковью, за попами, муллами, раввинами, проповедниками разных сект. Еще традиции прошлого цепко хватаются за жизнь.

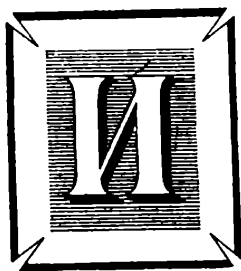
Популярные, просто написанные беседы о религии Скворцова-Степанова помогут многим верующим освободиться от религиозных влияний, а пропагандисту-агитатору дадут богатый материал для пропаганды атеизма.

Сборник выпускается по последним изданиям, вышедшим еще при жизни т. Скворцова-Степанова. В тексте сделаны небольшие редакционные исправления и сокращения.

Иллюстрации подобраны специально к настоящему изданию.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ИВАН Иванович Скворцов (Степанов был его литературный псевдоним) является одной из интереснейших и своеобразных фигур.

И. И. Скворцов родился в феврале 1870 г. Его отец был мелким служащим (конторщиком) на одной из подмосковных фабрик (близ станции Тарасовка, Сев. ж. д.). Отец И. И. зарабатывал очень мало, и семья жила в тяжелых материальных условиях. Тем не менее Ивану Ивановичу удалось поступить в Московский учительский институт и окончить в нем курс с золотой медалью в 1890 г. После этого он по-

ступил на службу учителем в Москве в Арбатское городское училище.

Начало 90-х годов было временем, когда живо было еще народничество. Марксизм в то время в России только нарождался; он еще только отвоевывал себе место на политической и общественной арене. Немудрено, что заинтересовавшийся социальными и политическими вопросами молодой, только-что окончивший институт учитель стал на первых порах тоже на сторону народничества.

Среди молодежи того времени существовало много кружков, которые ставили своей задачей изучение социальных вопросов. К одному из таких кружков примкнул и Скворцов. Хотя направление кружка и было еще народническим, но в нем уже читались те марксистские книги, которые можно было достать. Члены кружка думали, что, споря с марксистами, они опровергают марксизм, а на самом деле эти споры заставляли молодежь глубже знакомиться с учением Маркса. И многие из них переходили на позиции марксизма.

Легальной марксистской литературы в то время в России почти не существовало. Марксистской литературы, выпущенной за границей, было недостаточно, а то, что было, добывалось с величайшим трудом. Это побуждало молодежь к изучению иностранных языков, главным образом немецкого, наиболее нужного для чтения марксистских книг. Взялся за изучение его и Скворцов и с присущей ему добросовестностью изучил его настолько, что вскоре он мог выступить как переводчик ряда немецких марксистских книг, которые сыграли большую роль в деле пропаганды. Упорная работа Скворцова над своим самообразованием привела к тому, что он сильно расширил и углубил свои знания и стал впоследствии одним из образованнейших русских марксистов. Всем этим Иван Иванович был обязан исключительно работе над своим самообразованием. В постоянной, упорной, основательнейшей работе над самим собой — одна из поучительнейших для молодежи сторон жизни и личности И. И. Скворцова.

Характерной чертой кружков молодежи того времени было то, что они изучали науку не для самой науки, а для того, чтобы прилагать немедленно добыва-

емые в кружках знания к жизни. Кружковая работа по самообразованию была тесно связана с жизнью, с политикой, с революционной борьбой. Правительство и полиция хорошо знали это и преследовали работу кружков. Самое пребывание в кружке было уже делом политическим. Тот кружок, в котором принимал участие И. И., завел гектограф — самодельный аппарат, на котором можно отпечатать несколько десятков копий рукописи, написанной особыми чернилами. На этом гектографе члены кружка печатали прокламации и листки, обращенные, главным образом, к учащейся молодежи. К весне 1895 г. кружок добыл мимеограф, с помощью которого можно делать большее количество оттисков, чем на гектографе, но пустить в ход этот прибор кружку не удалось, так как в ночь на 4 мая 1895 г. все его члены были арестованы. При обыске у Скворцова были отобраны почти исключительно марксистские книги. В тюрьме он просидел около года, продолжая усиленно заниматься самообразованием. Весной 1896 г. Скворцова выслали в Тулу под надзор полиции. Жившие в Туле марксисты, познакомившись со Скворцовым, убедились, что он уже почти целиком стоит на почве марксизма. «Остальное доделала знаменитая петербургская стачка, разразившаяся в мае 1896 г.», — писал И. И. в своих воспоминаниях. Переход на позиции марксизма пошел так быстро, что уже вскоре после приезда Скворцова в Тулу кружок социал-демократов предложил ему взять на себя пропаганду в рабочих кружках, уверяя его, что сами рабочие вытравят из него последние остатки народничества. Так и случилось.

«Для меня, — пишет Скворцов в своих воспоминаниях, — начался период почти 3-летней деятельности в рабочих кружках. Хорошее это было время! Летом мы собирались где-нибудь в лесах и перелесках. Иногда приходилось делать, — конечно, пешком, ибо мы были неумолимо строгие конспираторы, — до 30 верст в день и даже больше. Зимой забирались под крышу. Пользуясь небольшой приплатой от кружка, какой-нибудь рабочий со своей матерью нанимал маленькую хибарку где-нибудь на окраине. И ни разу не попались. Хотя в кружковую работу под конец были втянуты многие